

Михаил Израилевич Перельман

К 80-летию со дня рождения

By the 80-th anniversary of M.I.Perelman

Когда кому-нибудь из знакомых, которые мне дороги, исполняется 80 лет, мне всегда бывает грустно. Ведь в этом возрасте нормальному человеку становится труднее жить и работать, быстрее устают спина и ноги, к концу тяжелого рабочего дня сложнее собрать мысли, чтобы написать статью или несколько страниц новой монографии. А когда в один и тот же день одному человеку нужно несколько часов отстоять за операционным столом, провести обход в клинике и консультации десятка больных из разных лечебных учреждений, выступить на ученом совете, председательствовать на заседании научного общества и к тому же выполнить массу очень и не очень важных текущих обязанностей директора крупного института — и этому человеку уже за 80, — то становится за него страшно. Тем более, когда этот человек столь уникален и неповторим, как Михаил Израилевич Перельман. Да, Михаилу Израилевичу в декабре прошлого года исполнилось уже 80, но глядя на него, в это трудно поверить: быстрая походка, ясные, умные глаза, четкие и краткие слова, светлейшая голова. Лично мне, когда я встречаюсь и здороваюсь с Михаилом Израилевичем, слушаю его выступления на заседаниях хирургического общества или на конгрессах, всегда кажется, что это все тот же Перельман, которого я впервые увидел 40 лет тому назад, в середине шестидесятых годов теперь уже прошлого века.

Тогда, будучи ассистентом у профессора С.Я.Долецкого на кафедре детской хирургии ЦИУ врачей и обучаясь детской легочной хирургии, я впервые услышал от нашей сотрудницы Евы Витальевны Климанской об удивительных операциях на трахее и бронхах, которые проводил в Институте Петровского (как мы тогда называли Всесоюзный научный центр хирургии) профессор М.И.Перельман. Мне очень захотелось посмотреть эти операции, и я написал письмо от имени своего шефа на имя профессора Перельмана с просьбой принять меня в его отделение хирургии легких и средостения ВНЦХ, руководителем которого он был избран за три года до этого.

И вот я — в отделении у профессора Перельмана. Ему было тогда чуть-чуть за сорок, а мне — чуть-чуть не доставало до тридцати, и он мне казался очень взрослым. Но ко мне, неизвестному ему мальчишке, еще не хирургу, а "хирургоиду" (как называла нас одна из наших умудренных хирургическим опытом заведующих отделениями), Михаил Израилевич отнесся с непривычным для меня уважением, почти как к равному. Это ощущение на всю жизнь осталось для меня самым важным и ценным в наших многолетних отношениях с этим замечательным человеком.

А потом я увидел его в операционной. Мне было с кем его сравнивать: ведь я к тому времени уже несколько лет проработал у профессора С.Я.Долецкого — блестящего хирурга, может быть лучшего детского хирурга у нас в стране. Но то, что я увидел в исполнении Михаила Израилевича, ошеломило меня. Как помню, это была циркулярная резекция трахеи по поводу какой-то опухоли, скорее всего карциноида или цилиндромы. Ни одной капли крови, ни одного лишнего движения, все потрясающе четко и удивительно легко. Выделение трахеи, мобилизация главных бронхов, иссечение участка с опухолью, шунт-дыхание, много ниток-держалок, и ничего не перепутано, идеальное сопоставление краев трахеи и точнейшие швы на ее стенке. Позднее, работая в качестве бронхоскописта под руководством М.И.Перельмана в Центральной клинической больнице № 4 ГУ МЗ СССР, я неоднократно стоял у него операциях за его спиной и каждый раз поражался аккуратности и легкости его работы. Внешне казалось, что он никуда не спешил, и движения его были не столь молниеносны, как у Долецкого, но все происходило настолько быстро и точно, что даже самые сложные

операции в его исполнении казались очень легкими и простыми.

Конечно, у М.И.Перельмана была отличная школа. Закончив с отличием Ярославский медицинский институт в 1945 г., он начал работать ассистентом кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии, а затем — ассистентом кафедры госпитальной хирургии этого же института под руководством своего отца, известного хирурга профессора И.М.Перельмана. Через три года (в возрасте 23 лет), после защиты кандидатской диссертации, в 1951 г. он был назначен главным хирургом г. Рыбинска Ярославской обл., где оперировал все, что попадало под его скальпель в течение трех лет. В 1954 г. он стал ассистентом кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии 1-го ММИ у профессора В.В.Кованова, а в 1954 г. был избран доцентом по курсу легочной хирургии ЦИУ врачей. В 1958 г. М.И.Перельман по приглашению Е.Н.Мешалкина переезжает в Новосибирск, где становится руководителем легочного хирургического отделения Института экспериментальной биологии и медицины СО АН СССР и в 1961 г. защищает докторскую диссертацию. В 1963 г. его избирают заведующим отделением хирургии легких и средостения Всесоюзного НИИ экспериментальной и клинической хирургии (позднее ВНЦХ). Но, чтобы стать большим хирургом, одной школы мало. Бесспорно, нужны способности, которых молодому хирургу Мише Перельману было не занимать, но нужны и постоянный тяжкий труд, и огромная сила воли. Все это совпало в одном человеке. То, что профессор М.И.Перельман является лучшим торакальным хирургом в нашей стране, ни у кого не вызывает сомнений. Все хирурги в этом абсолютно единодушны, а хирурги — народ очень сложный и самолюбивый. Михаил Израилевич хорошо известен и в других странах, его имя служит пропуском в любую хирургическую клинику старого и нового света, в чем мне приходилось не раз убеждаться. Его приглашали на высокие должности во многие известные хирургические клиники США и Канады, но нам повезло: в те годы уехать из СССР на работу в другую страну можно было, только потеряв советское гражданство. А этого Михаил Израилевич не захотел. И поэтому он остался с нами. За что мы ему очень благодарны.

Михаил Израилевич чрезвычайно организованный человек с удивительно четким, логичным умом. Мне всегда доставляет огромное удовольствие слушать его лекции, доклады и особенно заключения по выступлениям других. Часто бывает, что после какого-нибудь доклада появляется желание с чем-то поспорить, что-то добавить, но не всегда решаешься выступить без подготовки, экспромтом. Боишься затянуть мысль, запутаться в словах, свидетелями чего мы нередко становимся. Но когда слушаешь заключение М.И.Перельмана, всегда поражаешься, как коротко и четко, в свойственной ему манере делать акцент на наиболее важном, умеет экспромтом гово-

рить этот человек. У меня никогда не возникало внутреннего несогласия с ним, как это часто бывает при выступлениях других специалистов.

В жизни Михаил Израилевич удивительно интересный человек и потрясающий рассказчик с великолепной памятью. Мне посчастливилось много раз слушать его рассказы, как правило, после совместных консилиумов или когда мы оказывались вместе в неформальной обстановке, о разных известных людях и интересных происшествиях. И всегда поражала его демократичность. Он никогда никому (во всяком случае, при мне) не давал понять, что он — академик Перельман, и в то же время все это прекрасно понимали. Я никогда не видел хотя бы малейшего оттенка панибратства со стороны кого-нибудь по отношению к Михаилу Израилевичу. Его уважают все — и коллеги, и самые высокопоставленные пациенты.

Однако я далек от желания сделать из Перельмана идола. Это абсолютно живой человек: достаточно услышать, как Михаил Израилевич разговаривает с молодыми и красивыми женщинами-коллегами, увидеть как блестят его глаза и как он оживляется в своих рассказах, когда среди его слушателей есть интересные дамы. Однажды он просто сразил меня, когда во время выборов Президента решался вопрос — Ельцин или Зюганов. Мы были тогда вместе на съезде пульмонологов в Новосибирске и были вынуждены взять в Москве открепительные талоны для голосования. Руководство съезда организовало для нас голосование сразу же после заседания, и открепительных талонов у нас не потребовали. Проголосовав за Ельцина, мы вышли на улицу, и Михаил Израилевич вдруг говорит: "Леша, надо сходить проголосовать еще раз на другом участке по нашим открепительным талонам. Лишних два голоса против коммунистов могут оказаться очень важными". Это было и моим скрытым желанием. И мы еще раз проголосовали за Ельцина (к сожалению, тогда в Новосибирске все же победил Зюганов).

Михаил Израилевич никогда не отказывал и не отказывает в консультации и операции сложных больных. В последние годы, зная его занятость, мне стало неудобно эксплуатировать эту его безотказность, и я стараюсь пореже обращаться к нему за помощью, но если речь идет о коллегах, я знаю наверняка: как бы занят и как бы ни устал Михаил Израилевич, он найдет время и силы и посмотрит пациента-врача. И откажется от какой-либо материальной благодарности, кроме слова "спасибо". И консультации эти всегда будут верхом внимательности, клиничности и профессионализма. Со своей стороны я считаю великой честью, когда профессор М.И.Перельман направляет ко мне больных для бронхоскопии. А самой большой моральной наградой, после которой мне не нужны ни звания, ни ордена, стало выполнение бронхофиброскопии самому Михаилу Израилевичу много лет тому назад, когда у него в легком появилась какая-то тень, и он

позвонил мне. К счастью, ничего серьезного у него не оказалось.

Академик М.И.Перельман встретил свое 80-летие, работая директором НИИ фтизиопульмонологии, заведя кафедрой фтизиопульмонологии ММА им. И.М.Сеченова, оставаясь научным консультантом отделения хирургии легких и средостения РНЦХ РАМН и консультантом медицинского центра УД Президента РФ. Выполнять всю эту работу было бы не под силу и более молодому человеку, но М.И.Пе-

рельман — удивительный человек, у него на все хватает сил и энергии.

От имени редакционной коллегии журнала "Пульмонология" я желаю, дорогой Михаил Израилевич, здоровья Вам и Вашим близким. Остальное — все при Вас. И большое спасибо, что Вы дали нам возможность много лет видеть Вас, слушать Вас и учиться у Вас.

Профессор А.А.Овчинников

Алексей Николаевич Кокосов К 75-летию со дня рождения

By the 75-th anniversary of A.N.Kokosov

В июле 2005 г. заслуженному деятелю науки Российской Федерации профессору Алексею Николаевичу Кокосову — главному научному сотруднику лаборатории хронической обструктивной патологии легких НИИ пульмонологии Санкт-Петербургского государственного университета им. акад. И.П.Павлова исполняется 75 лет.

В далеком 1948 г. он поступил на лечебный факультет Свердловского государственного медицин-

ского института, а в 1952 г. был переведен на военноморской факультет при 1-м Ленинградском медицинском институте им. акад. И.П.Павлова, по окончании которого проходил службу в качестве врача-терапевта на одной из баз Черноморского флота. Демобилизовавшись в конце 1956 г., А.Н.Кокосов поступил в аспирантуру на кафедру факультетской терапии Свердловского медицинского института. Оставшись после защиты кандидатской диссертации на кафедре, работал ассистентом, а позднее — доцентом. В 1968 г. он защитил докторскую диссертацию, которая легла в основу монографии "Стенокардии и их дифференцированная терапия" (М.: Медицина, 1971), написанной совместно с его учителем в области кардиологии — заслуженным деятелем науки проф. Б.П.Кушелевским.

В мае 1969 г. по приглашению своего учителя на Военно-морском факультете — заслуженного деятеля науки РФ проф. П.К.Булатова и акад. Ф.Г.Углова, Алексей Николаевич перешел на работу в организованный за два года до этого Всесоюзный НИИ пульмонологии МЗ СССР в качестве руководителя терапевтического отделения. С этого времени уже на протяжении 35 лет его научно-практическая работа неразрывно связана с институтом — ныне НИИ пульмонологии СПбГМУ им. акад. И.П.Павлова. А.Н.Кокосов — один из тех, кто стоял у истоков формирования терапевтической пульмонологии в нашей стране. В 1975 г. под его редакцией были изданы "Основы пульмонологии" (М., Медицина), явившиеся первым отечественным руководством для врачей в этой области. В дальнейшем он также принимал активное участие в изданиях руководств по пульмонологии для врачей.